Глава 16: Мумия женщины (1)Чи Ийинь еще не успел разглядеть, что скрывается за дверью, как из-под нее ударил удушливый запах. Сладковатый аромат традиционной китайской медицины смешался с затхлым духом заброшенной комнаты, а где-то в глубине прятался призрак смерти – холодный, как лед, и горький, как полынь. Такой же запах, как в покоях умирающего старика, который оставил Чи Ийиня в леденящем душу оцепенении. — Юзэ, может, мы уйдем после встречи с твоей мамой? Тетя еще многое хочет тебе рассказать, — шепнула тетя, крепко сжимая руку Чи Ийиня. Она не хотела заходить в комнату, ее взгляд, полный ужаса, не отрывался от темного проема. В комнате царила непроглядная тьма, но даже в тусклом свете красного фонаря Чи Ийинь видел хаос, царивший за порогом. Роскошная мебель валялась на полу, ковры были разорваны, окна и шторы висели лохмотьями. Везде был разбросан мусор, а на полу лежали осколки разбитых винных бутылок и кувшинов. Красная жидкость, растекшаяся по полу, поначалу показалась Чи Ийиню кровью, но, принюхавшись, он понял, что это вино – Красная Дочь, редкий напиток, символ процветания и благополучия семьи. — Одна из самых известных специальностей в этой области, Красная Дочь. [Срабатывает ключевой предмет: Красная Дочь. С тех пор, как рождалась дочь, вино выбирали и закапывали глубоко в землю, а когда дочь выходила замуж, его выкапывали, чтобы развлечь гостей. Это обычай города Гушу, который символизирует благословение семьи и важность дочери]. Но теперь мать сама выкопала вино, отказалась видеть своих детей и пряталась в своей комнате, чтобы пить, допивая вино, которое должно было быть откупорено в день свадьбы ее дочери. Сделав шаг, Чи Ийинь споткнулся о бутылку вина, раздался звон разбитого стекла. Он нахмурился и посмотрел на экономку, спрашивая, что происходит. — Как госпожа семьи Ма, она должна способствовать процветанию семьи Ма. Если ты не можешь сделать семью процветающей, значит, ты не заслуживаешь этой должности, — прошипел эконом, его голос был холодным, как лед. Закончив говорить, он поклонился тете и направился в сторону банкетного зала. Тетя, казалось, хотела последовать за ним, но, заметив Чи Ийиня, заставила себя улыбнуться и сказала: — Юзэ, разве ты не говорила, что хочешь увидеть свою мать? Пойдем. — Давайте уйдем после того, как навестим ее. Не мешай маме отдыхать, — шепнула тетя, взяв Чи Ийиня за руку и по собственной инициативе вошла в комнату. Главный дом богатой семьи был совсем не похож на заброшенные руины, которые Чи Ийинь увидел столетие спустя. В доме повсюду висели драгоценные украшения, но на них скопился толстый слой пыли, словно их не трогали веками. Чи Ийинь даже слышал шорохи, будто по полу ползали насекомые. Это не было подходящей обстановкой для жены богатого бизнесмена. Его глаза потускнели. Что же могло случиться? Что могло заставить детей этой семьи избегать свою мать, а слуг обращаться с ней так жестоко? Неудивительно, что тетя не пришла навестить сестру, она должна была что-то знать. Она знала, что госпожа Ма вовсе не больна. Как можно было больному человеку пить до такой степени? Возможно, госпожа Ма что-то знала, и от потрясения пришла в упадок? Сквозь марлю занавески Чи Ийинь смутно видел размытую фигуру, силуэт отражался на занавеске. Из-за красного света и тени она была похожа не столько на человека, сколько на труп. Тетя отказалась уходить на полпути, она нервно сжимала угол своей одежды, навязывая Чи Ийиню улыбку и говоря:— Я не пойду, твоя мать больна и не любит видеть посторонних, кажется, она уже уснула в это время. Юзэ, иди поздоровайся с матерью и пойдем. Тетя не хотела, чтобы он поднимал занавеску, даже когда он был близко к кровати, она нервно сжимала угол своей одежды. Чи Ийинь сузил глаза, в его сердце зародилось сомнение. Он пообещал тетушке своим ртом, и его шаги постепенно приблизились к кровати из красного дерева, как бы прислушиваясь к предложению тетушки. Но в тот момент, когда тетя издала протяжный вздох облегчения, Чи Ийинь сразу же воспользовался возможностью. Он бросился к кровати из красного дерева и в то же время поднял одной рукой занавеску. — Не надо, не смотри на это!!! — прокричала тетя, ее голос был полон ужаса. Зрачки Чи Ийиня сузились, он застыл перед занавеской. То, что он увидел лежащим среди шелковых парчовых тканей, было совсем не той изящной и элегантной госпожой Ма, которую он себе представлял, а… Мумия женщины. Как только занавеска

кровати была поднята, множество мух и насекомых с жужжанием вылетело наружу. В то же время наружу вырвался гнилостный смрад, который был скрыт, что было отвратительно. На мумии была тонкая шелковая одежда и нефритовое ожерелье на шее, но ее длинные волосы были сухими и грязными, и казалось, что ее последние дни были не очень хорошими. Она плотно закрывала шею руками, ее ладони были сморщенными, как сушеные куриные ножки, рот был широко открыт со свирепым выражением, а глубоко запавшие глазницы были темными и смотрели вверх, ее смерть выглядела чрезвычайно мучительной. Застигнутые врасплох, многие люди в комнате прямой трансляции смотрели прямо на пустые глазницы и были ошеломлены. — Черт, я напуган до смерти! Я просто выбросил свой телефон. — — БЛЯТЬ!!! Ай, это слишком отвратительно, как кожа кальмара, аааа. — — Подождите, как ведущий воспроизвел эту ветку? Я видел много прямых трансляций этого случая, но эту сцену я вижу впервые. — — А? Госпожа Ма умерла???? Как вы проходите таможенный досмотр! Что это за дом, если мать умерла? — — Кто, кто этот ведущий? Он *дрожит*... Это слишком ужасно. Хис, у меня волосы дыбом встали. — Крик тети больно ударил по барабанным перепонкам Чи Иййиня, но после того, как первоначальный шок прошел, он быстро успокоился.

http://tl.rulate.ru/book/81694/2646368